

# ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ

О Р Г А Н Крапивинского Райкома ВКП(б) и Райисполкома.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: с. Крапивино, Новосибирской области. Советская № 7, Телефон. 48

24 марта 1938 г.

№ 14 (513)

Год изд. седьмой

## Одобрим справедливый приговор

(Из резолюции рабочих и служащих дома советов)

Заслушав сообщение о решении Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР над „право-троцкистским блоком“ возглавляемым обер-банкетом Троцким и его сподручными Бухариным, Рыковым и др. злейшими врагами народа, ставивших своей целью, свержение советского строя и восстановление капитализма в нашей стране, расчленение СССР в пользу иностранных государств.

Коллектив рабочих и служащих дома советов одобряет справедливый приговор о расстреле взбесившихся собак.

Собакам-сабачья смерть.

Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина. До конца выкорчем всех гадов, как-бы они не скрывались.

Наши колхозы в посевную кампанию выйдут на первое место в районе. Приложим все силы, чтобы колхозы лучше подготовились к севу.

Да здравствуют органы НКВД и наш нарком Н. И. Ежов!

Да здравствует наш дорогой, любимый вождь всех трудящихся Иосиф Виссарионович Сталин!

## Изменникам родины не поколебать мощь нашей страны

Мы, колхозники и колхозницы колхоза „Томь“, собравшись на митинг по поводу разоблачения предателей родины, выражаем свое возмущение и негодование о их подлых делах и проклинаем злейших врагов народа убийц шпионов, посягавших на жизнь нашей цветущей родины, на жизнь колхозников.

Мы все как один присоединяемся к голосу трудящихся о жесточайшей расправе с врагами народа-расстрел.

Крепче сплотимся вокруг коммунистической партии, повысим революционную бдительность, поможем органам НКВД до конца разоблачить изменников родины, шпионов, диверсантов, вредителей и террористов.

Изменникам родины, иностранным наймитам не поколебать мощь нашей страны. Наступающую весну 1938 года проведем образцово и сев закончим в сжатые сроки с высокими показателями.

## Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“ ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

в составе: **председательствующего — председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армюриста В. В. Ульрих,**

**членов: заместителя председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР юрвоенириста И. О. Матулевича и члена Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР диввоенириста Б. И. Иевлева.**

**При секретаре — военном юристе 1 ранга А. А. Батнер.**

С участием государственного обвинителя — прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского и членов Московской коллегии защитников тт. И. Д. Брауде и Н. В. Коммодова — в открытом судебном заседании, в городе Москве, 2—13 марта 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:

1. **Бухарина** Николая Ивановича, 1888 года рождения;
2. **Рыкова** Алексея Ивановича, 1881 года рождения;
3. **Ягоды** Генриха Григорьевича, 1891 года рождения;
4. **Крестинского** Николая Николаевича, 1883 года рождения;
5. **Раковского** Христиана Георгиевича, 1873 года рождения;
6. **Розенгольца** Аркадия Павловича, 1889 года рождения;
7. **Иванова** Владимира Ивановича, 1893 года рождения;
8. **Чернова** Михаила Александровича, 1891 года рождения;
9. **Гриньно** Григория Федоровича, 1890 года рождения;
10. **Зеленского** Исаака Абрамовича, 1890 года рождения;
11. **Бессонова** Сергея Алексеевича, 1892 года рождения;
12. **Икрамова** Акмаля, 1898 года рождения;
13. **Ходнаева** Файзуллы, 1896 года рождения;
14. **Шаранговича** Василия Фомича, 1897 года рождения;
15. **Зуборева** Прокопия Ти-

мофеевича, 1886 года рождения;

16. **Буланова** Павла Петровича, 1895 года рождения;

17. **Левина** Льва Григорьевича, 1870 года рождения;

18. **Плетнева** Дмитрия Дмитриевича, 1872 года рождения;

19. **Казанова** Игнатия Николаевича, 1891 года рождения;

20. **Максимова-Динковского** Вениамина Адамовича (Абрамовича), 1900 года рождения, и

21. **Крючкова** Петра Петровича, 1889 года рождения, — всех в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58 IA, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, а **Иванова, Зеленского и Зубарева**, кроме того, в преступлениях, предусмотренных ст. 58-13 УК РСФСР.

**Предварительным и судебным следствием установлено:**

Подсудимые **Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Розенгольц, Гриньно, Шарангович, Ходжаев, Икрамов, Иванов, Зубарев, Зеленский, и Чернов**, являясь непримиримыми врагами советской власти, в 1932—1933 годах по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств организовали заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, который объединил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик.

„Право-троцкистский блок“ поставил своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии путем диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-изменнической деятельности, направленной на подрыв экономической и оборонной мощи Советского Союза и содействие иностранным агрессорам в поражении и расчленении СССР.

Лишенные всякой опоры внутри СССР, руководители „право-троцкистского блока“ с целью осуществления своих преступных замыслов заключили через врага народа **Л. Троцкого** и отдельных участников антисоветского „право-троцкистского блока“ соглашение с представи-

13 марта в 4 часа утра Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР вынесла приговор по делу „антисоветского „право-троцкистского блока““. Восемнадцать подсудимых приговорены к расстрелу. Три подсудимых — **Бессонов, Раковский и Плетнев** — к разным срокам тюремного заключения.

Страна единодушно одобряет справедливое наказание подлым бандитам, шпионам и предателям родины. Смерть фашистским псам!

телями некоторых иностранных государств о вооруженной помощи в свержении советской власти в СССР на условиях его расчленения и отторжения от СССР Украины, Белоруссии, Приморья, Средне-Азиатских и Закавказских республик — в пользу упомянутых иностранных государств.

Этот изменнический сговор „право-троцкистского блока“ с представителями иностранных государств облегчался тем, что руководящие участники антисоветского заговора являлись прямыми агентами иностранных разведок и осуществляли на протяжении многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок.

**Крестинский** по прямому заданию врага народа — агента германской и английской разведок **Л. Троцкого** вступил в изменническую связь с германским рейхсвером в 1921 году и был германским шпионом до дня своего ареста в 1937 году, получая за свою шпионскую работу и на преступную деятельность троцкистской организации по 250.000 германских марок золотом ежегодно.

**Розенгольц** начал шпионскую работу для германского генерального штаба в 1923 году, для английской разведки в 1926 году.

**Раковский** являлся агентом английской разведки с 1924 года и японским шпионом с 1934 года.

**Чернов** начал шпионскую работу в пользу Германии в 1928 году, связавшись с германской разведкой при содействии известного меньшевика-эмигранта **Дана**.

**Шарангович** был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году и был польским шпионом до дня своего ареста.

**Гриньно** являлся германским и польским шпионом с 1932 года.

По заданию врага народа **Л. Троцкого** и руководящих участников „право-троцкистского блока“ **Бухарина, Рыкова и Ягоды** — члены „право-троцкистского блока“ **Розенгольц, Крестинский, Раковский, Гриньно, и Бессонов** в явно изменнических целях вступили в непосредственные сношения с представителями враждебных СССР иностранных государств и вели с ними переговоры о формах помощи иностранным агрессорам в случае их напа-

дения на Советский Союз (организация террористических и диверсионно-вредительских актов, шпионаж).

Руководители „право-троцкистского блока“, в том числе **Рыков, Бухарин и Ягода**, были не только полностью осведомлены о шпионской деятельности своих соучастников, но всячески поощряли расширение шпионских связей и сами давали указания участникам „право-троцкистского блока“ при их изменнических переговорах с представителями иностранных государств, форсируя подготовку иностранной интервенции.

По прямым директивам иностранных разведок участники „право-троцкистского блока“ организовали диверсионно-вредительские группы, охватив ими ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и системы товарооборота и вели разрушительную деятельность, имея своей задачей парализовать хозяйственную жизнь страны и ослабить обороноспособность Советского Союза.

По указаниям японской разведки участники „право-троцкистского блока“ организовали в Дальне-Восточном крае крушение поезда с воинским грузом на станции Волочаевка и поезда № 501 на перегоне Хор-Дормидонтовка, а также совершили несколько диверсий на шахтах в Сучане. Все эти диверсии сопровождались человеческими жертвами.

По директиве врага народа **Л. Троцкого** и на основе сговора с представителями иностранных государств **Розенгольц** проводил в системе Наркомвнешторга вредительскую работу, направленную на оказание помощи Германии и Японии и сопровождавшуюся нанесением экономического ущерба СССР. Кроме того, **Розенгольц** путем различных валютных комбинаций систематически финансировал **Троцкого**.

**Чернов** по заданию германской разведки и указаниям **Рыкова** использовал свое ответственное служебное положение в земельных органах СССР для организации через своих сообщников ряда крупных диверсионно-вредительских актов по снижению уро-

(Продолжение на 2 стр.)

# Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

## П Р И Г О В О Р

(ОКОНЧАНИЕ)

жайности сельскохозяйственных культур и порче сельскохозяйственных мобилизационных запасов, по сокращению поголовья конского состава и крупного рогатого скота, в частности путем искусственного распространения эпизоотии, при чем только в Восточной Сибири в 1936 году в результате этого пало около 25.000 лошадей.

**Гринько** по заданию руководителей „право-троцкистского блока“ и германской разведки, с целью вызвать недовольство населения и тем самым облегчить вербовку своих сторонников, проводил в системе Народного Комиссариата финансов широкую вредительскую работу, которая выражалась в задержке выплаты заработной платы, плохом обслуживании населения сберегательными кассами, незаконном взимании некоторых налогов с крестьян и других вредительских мероприятиях.

**Шарангович**, являясь одним из руководителей белорусской национал-фашистской организации, по заданию польских разведывательных органов и руководителей „право-троцкистского блока“ — **Рыкова** и других, развернул широкую диверсионно-вредительскую деятельность в области сельского хозяйства, животноводства и промышленности Белоруссии, облегчая тем самым осуществление задач агрессоров в случае их вооруженного нападения на БССР.

**Икрамов** и **Ходжаев** по указанию **Бухарина** развернули большую диверсионно-вредительскую работу в разных отраслях народного хозяйства Узбекистана с целью вызвать недовольство населения и тем самым создать благоприятные условия для подготовки в период иностранной интервенции вооруженных выступлений против советской власти.

**Зеленский** организовал в Центросоюзе и в системе потребительской кооперации вредительские группы и при их помощи, с целью вызвать недовольство населения, запугивал планирование товаров, задерживал продвижение их в деревню, портил и гноил продукты питания, подбрасывал в них стекло и гвозди, умышленно срывал обеспечение предметами первой необходимости изовой торговой сети кооперации.

**Иванов** по заданию **Бухарина** проводил вредительско-диверсионную деятельность в лесном хозяйстве Северного края.

**Зубарев**, являясь активным участником подпольной организации правых, по заданию **Рыкова** занимался вредительством в сельском хозяйстве в ряде областей РСФСР.

Наряду с активной диверсионно-вредительской деятельностью, участники „право-троцкистского блока“ по заданию германской, японской и польской разведок под непосредственным руко-

водством **Рыкова** и **Бухарина** и при активном участии **Иванова**, **Ходжаева**, **Икрамова**, **Зубарева**, **Шаранговича**, **Гринько** и **Зеленского** готовили в Сибири, на Северном Кавказе, в Украине, Белоруссии, Узбекистане и в других местностях Советского Союза бандитско-повстанческие кулацкие кадры для организации вооруженных выступлений в тылу Красной Армии к началу интервенции против СССР.

В целях расширения бандитско-повстанческой кулацкой базы, по решению руководителей „право-троцкистского блока“, **Бухарин** установил организационные связи с подпольным ЦК эсеровской организации, действовавшей в СССР а также с закордонным ЦК эсеров.

По прямому сговору с иностранными разведками и по заданию врага народа **Л. Троцкого** „право-троцкистский блок“ организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

В 1934 году один из руководителей участников „право-троцкистского блока“ **Рыков** лично создал террористическую группу для подготовки и совершения террористических актов в отношении товарищей **Сталина**, **Молотова**, **Кагановича** и **Ворошилова**.

В августе 1937 года **Розенгольц** лично пытался совершить террористический акт в отношении товарища **Сталина**, для чего неоднократно добивался у него приема.

Злодейское убийство **С. М. Кирова**, осуществленное 1-го декабря 1934 года ленинградским троцкистско-зиновьевским террористическим центром, как это установлено предварительным и судебным следствием по данному делу, было организовано по решению „право-троцкистского блока“, при чем непосредственное участие в организации этого террористического акта принимал подсудимый **Ягод**, который дал специальные указания своим соучастникам, работавшим в Ленинградском управлении НКВД, не препятствовать совершению этого преступления.

По указанию врага народа **Л. Троцкого** руководители „право-троцкистского блока“ в 1934 году приняли решение убить великого пролетарского писателя **Максима Горького**. Этот чудовищный террористический акт было поручено организовать **Ягоде**, который, посвятив в цели заговора домашнего врача **М. Горького** — доктора **Левина**, а затем врача **Плетнева**, поручил им путем вредительских методов лечения добиваться смерти **М. Горького**, что и было выполнено при руководящем участии в этом преступном деле доктора **Левина**. Активное участие в этом злодеянии принимали участники „право-троцкистского блока“ б. секретарь **М. Горького** — **Крючков** и б. секретарь НКВД **Буланов**.

По решению руководителей „право-троцкистского блока“ **Ягода** организовал методами вредительского лечения убийство председателя ОГПУ тов. **В. Р. Менжинского** и заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. **В. В. Куйбышева**, при чем в совершении террористического акта в отношении тов. **Куйбышева** непосредственное участие принимали **Левин** и б. секретарь **Куйбышева**, участник подпольной организации правых с 1928 года, **Максимов-Диковский**, а в совершении террористического акта в отношении тов. **В. Р. Менжинского** непосредственное участие принимали **Буланов** и завербованный **Ягодой** и **Левин** в заговорщическую группу врач **Казаков**.

Кроме того, установлено, что **Левин** и **Крючков**, по прямому заданию **Ягоды**, вредительскими методами лечения умертвили сына **А. М. Горького** — **М. А. Пешкова**.

В связи с назначением в сентябре 1936 года товарища **Н. И. Ежова** народным комиссаром внутренних дел СССР „право-троцкистский блок“ опасаясь полного разоблачения и разгрома анти-советских кадров, поручил **Ягоде** совершить террористический акт в отношении т. **Н. И. Ежова**.

Выполняя это злодейское поручение, **Ягода** при непосредственном участии **Буланова** покушался осенью 1936 года на жизнь т. **Н. И. Ежова** путем постепенного отравления его организма специально приготовленным для этого ядом, вследствие чего был нанесен значительный ущерб здоровью **Н. И. Ежова**.

Кроме того, установлено, что **Бухарин** по решению центра антисоветской организации правых еще в 1930 году договорился с эсером-боевиком организатором убийства тов. **Володарского** и покушения на жизнь **В. И. Ленина** в 1918 году — **Семеновым** о создании им ряда террористических групп для подготовки и совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Так же установлено, что в 1918 году **Бухарин** и возглавляемая им группа „левых коммунистов“, совместно с **Троцким** и „левыми“ эсерами, организовали заговор против советского правительства.

**Бухарин** и его сообщники по заговору имели целью сорвать Брестский договор, свергнуть советское правительство, арестовать и убить **В. И. Ленина**, **И. В. Сталина** и **Я. М. Свердлова** и сформировать новое правительство из бухаринцев, троцкистов и „левых“ эсеров.

Выполняя план заговора, „левые“ эсеры в июле 1918 года, с ведома и согласия **Бухарина**, подняли в Москве мятеж с целью сверже-

ния советского правительства; при этом установлено, что совершенное эсерою **Каплан** 30-августа 1918 года покушение на жизнь **В. И. Ленина** явилось прямым результатом преступных замыслов „левых коммунистов“ во главе с **Бухариным** и их сообщников „левых“ и правых эсеров.

Предварительным и судебным следствием установлено, что подсудимые по данному делу — **Зеленский**, **Иванов** и **Зубарев** вступили на путь борьбы с революционным движением рабочего класса еще в годы царизма.

**Зеленский** состоял агентом-provокатором самарского жандармского управления с 1911 по 1913 год.

**Иванов** состоял агентом-provокатором охранного отделения и жандармского управления в Москве и других городах с 1911 по 1916 год.

**Зубарев**, будучи завербован в число агентов-provокаторов в гор. Котельничи в 1908 году, занимался provокаторской деятельностью до 1917 года.

Таким образом Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР установила виновность **1. Бухарина** **Н. И.**, **2. Рыкова** **А. И.**, **3. Ягоды** **Г. Г.**, **4. Крестинского** **Н. Н.**, **5. Раковского** **Х. Г.**, **6. Розенгольца** **А. П.**, **7. Иванова** **В. И.**, **8. Чернова** **М. А.**, **9. Гринько** **Г. Ф.**, **10. Зеленского** **И. А.**, **11. Бессонова** **С. А.**, **12. Икрамова** **А.**, **13. Ходжаева** **Ф.**, **14. Шаранговича** **В. Ф.**, **15. Зубарева** **П. Т.**, **16. Буланова** **П. П.**, **17. Левина** **Л. Г.**, **18. Плетнева** **Д. Д.**, **19. Казакова** **И. Н.**, **20. Максимов-Диковского** **В. А.** и **21. Крючкова** **П. П.** — в том, что они, являясь активными участниками заговорщической группы под названием „право-троцкистский блок“, действовавшей по прямым заданиям разведок иностранных государств, проводили изменническо-шпионскую, диверсионно-вредительскую, террористическую деятельность, провоцируя военное нападение на СССР этих государств с целью поражения и расчленения Советского Союза и отторжения от него Украины, Белоруссии, Средне-азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу враждебных к СССР иностранных государств, имея своей конечной целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя и восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, т. е. в совершении тяжчайших государственных преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-1а, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, а **Иванова**, **Зеленского**, **Зубарева**, кроме того, в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-13 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, Военная

Коллегия Верховного Суда Союза ССР

ПРИГОВОРИЛА:

1. **Бухарина** **Николая** **Ивановича**,
2. **Рыкова** **Алексея** **Ивановича**,
3. **Ягоду** **Генриха** **Григорьевича**,
4. **Крестинского** **Николая** **Николаевича**,
5. **Розенгольца** **Аркадия** **Павловича**,
6. **Иванова** **Владимистра** **Ивановича**,
7. **Чернова** **Михаила** **Александровича**,
8. **Гринько** **Григория** **Федоровича**,
9. **Зеленского** **Исаака** **Абрамовича**,
10. **Икрамова** **Акмата**,
11. **Ходжаева** **Файзуллу**,
12. **Шаранговича** **Василия** **Фомича**,
13. **Зубарева** **Прокопия** **Тимофеевича**,
14. **Буланова** **Павла** **Петровича**,
15. **Левина** **Льва** **Григорьевича**,
16. **Казакова** **Игнатия** **Николаевича**,
17. **Максимов-Диковского** **Вениамина** **Адамовича** **(Абрамовича)** и
18. **Крючкова** **Петра** **Петровича** —

— к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

19. **Плетнева** **Дмитрия** **Дмитриевича**, как не принимавшего непосредственного активного участия в умерщвлении тт. **В. В. Куйбышева** и **А. М. Горького**, хотя и содействовавшего этому преступлению, — к тюремному заключению на 25 лет с поражением в политических правах на пять лет по отбытии тюремного заключения и с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

20. **Раковского** **Христиана** **Георгиевича** и

21. **Бессонова** **Сергея** **Алексеевича** —

Как не принимавших прямого участия в организации террористических и диверсионно-вредительских действий, — к тюремному заключению сроком: **Раковского** на 20 лет и **Бессонова** на 15 лет с поражением каждого в политических правах на 5 лет по отбытии тюремного заключения и с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества. Срок тюремного заключения **Плетневу**, **Раковскому** и **Бессонову** исчислить со дня их ареста.

Председательствующий — председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армвоенюрист **В. УЛЬРИХ**.

Члены: Заместитель председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР корвоенюрист **И. МАТУЛЕВИЧ**.

Член Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР диввоенюрист **Б. ИЕВЛЕВ**.

# Обвинительное заключение

по делу Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Плетнева Д. Д., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крюкова П. П., —

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии.

Произведенным органами НКВД расследованием установлено, что по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств обвиняемые по настоящему делу организовали заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него в пользу указанных выше государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья.

Следствием установлено, что „право-троцкистский блок“ объединял в своих рядах подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик, что подтверждается материалами не только настоящего следствия, но и материалами судебных процессов, прошедших в разных местах в СССР, и, в частности, судебных процессов по делу группы военных заговорщиков **Тухачевского** и других, осужденных специальным присутствием Верховного суда СССР 11 июля 1937 года, и по делу группы грузинских буржуазных националистов **Мдивани, Окуджава** и др. осужденных Верховным судом Грузинской ССР 9 июля 1937 года.

Лишенные всякой опоры внутри СССР, участники „право-троцкистского блока“ все свои надежды в борьбе против существующего в СССР общественного и государственного социалистического строя и за захват власти возлагали исключительно на вооруженную помощь иностранных агрессоров, обещавших оказать заговорщикам эту помощь на условиях расчленения СССР и отторжения от СССР Украины, Приморья, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении и Азербайджана.

Такое соглашение „право-троцкистского блока“ с представителями указанных выше иностранных государств облегчалось тем, что многие руководящие участники этого заговора являлись давними агентами иностранных разведок, осуществлявшими в течение многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок.

Это прежде всего относится к одному из вдохновителей заговора — врагу народа **Троцкому**. Его связь с гестапо была исчерпывающе доказана на процессах троц-

кистско-зиновьевского террористического центра в августе 1936 года и антисоветского троцкистского центра в январе 1937 года.

Однако имеющиеся в распоряжении следствия по настоящему делу материалы убеждают, что связь врага народа **Троцкого** с немецкой политической полицией и разведками других стран относится к значительно более раннему периоду времени. Следствием точно установлено, что **Троцкий** был связан с германской разведкой уже с 1921 г. и с английской „Интеллигенс-сервис“ с 1926 года.

Что касается привлеченных по настоящему делу, то значительная часть этих обвиняемых собственному признанию являются шпионами — агентами иностранных разведок уже длительное время. Так, обвиняемый **Крестинский** Н. Н. по прямому заданию врага народа **Троцкого** вступил в изменническую связь с германской разведкой в 1921 году.

Обвиняемый **Розенгольц** А. П. — один из руководителей троцкистского подполья, начал свою шпионскую работу для германского генерального штаба в 1923 году, а для английской разведки — в 1926 году.

Обвиняемый **Раковский** Х. Г. — один из ближайших и особо доверенных людей **Л. Троцкого**, являлся агентом английской „Интеллигенс-сервис“ с 1924 года и японской разведки с 1934 года.

Обвиняемый **Чернов** М. А. начал свою шпионскую работу в пользу Германии в 1928 году, связавшись с германской разведкой по инициативе и при содействии небезызвестного эмигранта-меньшевика **Дана**.

Обвиняемый **Шарангович** В. Ф. был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году.

Обвиняемый **Гринько** Г. Ф. стал шпионом германской и польской разведок в 1932 году. Руководители „Право-троцкистского блока“, в том числе обвиняемые по настоящему делу **Рыков, Бухарин** и другие, были полностью осведомлены о шпионских связях своих соучастников и всячески поощряли расширение этих шпионских связей.

Все это достаточно объясняет, почему эти господа, состоявшие на службе иностранных разведок, с такой легкостью шли на расчленение СССР и отторжение целых областей и республик в пользу иностранных государств.

Соглашение „право-троцкистского блока“ с иностранными разведками также облегчалось и тем, что некото-

рые из обвиняемых по настоящему делу заговорщиков являлись провокаторами и агентами царской охранки.

Пробравшись наответственные посты в советском государстве; эти провокаторы, однако, не переставали опасаться разоблачения своих преступлений против дела рабочего класса против дела социализма. Охваченные постоянным страхом своего разоблачения, эти участники заговора видели свое единственное спасение в свержении советской власти, ликвидации советского строя, восстановления власти помещиков и капиталистов, в интересах которых они продавались царской охранке и при которой они только и могли чувствовать себя вне опасности.

## I. Шпионаж против Советского государства и измена родине

Следствием установлено, что большинство главарей „право-троцкистского блока“, обвиняемых по настоящему делу, осуществляло свою преступную деятельность по прямому указанию **Троцкого** и по планам, широко задуманным и разработанным в генеральных штабах некоторых иностранных государств.

Агент германской разведки — видный троцкист обвиняемый **Крестинский** на допросе в прокуратуре Союза ССР 2 декабря 1938 года заявил:

„На шпионскую связь с немцами я пошел по прямому заданию **Троцкого**, который поручил мне начать по этому поводу переговоры с генералом **Сентом**...“.

(Т. 3, л. д. 102).

Касаясь обстоятельств установления связей троцкистской организации с немецкой разведкой, обвиняемый **Крестинский** показал, что он зимой 1921 года вел с командующим германским рейхсвером генералом **Сентом** переговоры о получении от рейхсвера денежных средств для ведения троцкистской подпольной работы взамен предоставления троцкистами немецкой разведке шпионских материалов.

Обвиняемый **Крестинский** по этому поводу показал:

„...**Троцкий** поручил мне по приезду в Берлин завязать по этому вопросу переговоры с генералом **Сентом**. Эту директиву **Троцкого** я выполнял...“.

(Т. 3, л. д. 14 ОБ.).

Обвиняемый **Крестинский**, говоря далее о своей и своих сообщников изменнической деятельности, показал:

„С генералами **Сентом** и **Хассе** мы договорились о том, что будет содействовать рейхсверу в создании на территории СССР ряда

Так, обвиняемый **Зеленский** И. А. являлся агентом самарского жандармского управления с 1911 года. С того времени Зеленский под кличками „очкастый“ и „салаф“ систематически информировал жандармское управление о деятельности Самарской организации большевиков, получая за это регулярное ежемесячное денежное вознаграждение.

Обвиняемый **Иванов** свою провокаторскую деятельность начал с 1911 года, когда был завербован тульской охранкой и стал агентом охранки под кличкой „Самарин“.

Обвиняемый **Зубарев** был завербован царской полицией в 1908 году и сотрудничал в ней под кличками „Василий“, „Палин“ и „Прохор“.

опорных разведывательных пунктов, путем беспрепятственного пропуска командированных рейхсвером разведчиков и что мы будем снабжать рейхсвер разведывательными материалами, т. е. попросту говоря, будем немецкими шпионами. За это рейхсвер обязался ежегодно выплачивать 250.000 марок в виде субсидии на к. р. троцкистскую работу...“.

(Т. 3, л. д. 102).

„Выплата денежных субсидий, производилась регулярно, частями, несколько раз в год, главным образом, в Москве и изредка в Берлине...“.

В Берлине эти деньги, когда их по тем или иным причинам не выплачивали в Москве, получал я непосредственно от **Сента**, обычно отвозил в Москву сам и передавал **Троцкому**...“.

(Т. 3, л. д. 15).

Другой видный троцкист, один из руководителей анти-советского троцкистского подполья и активный участник заговора, обвиняемый **Розенгольц**, уличенный в шпионаже, подтвердив на следствии факт соглашения **Троцкого** с рейхсвером, показал:

„Моя шпионская деятельность началась еще в 1923 году, когда по директиве **Троцкого** я передал ряд секретных данных командующему рейхсвером **Сенту** и начальнику немецкого генштаба **Хассе**. В дальнейшем со мной непосредственно связался ..... посол в СССР г-н Н., которому я периодически передавал сведения шпионского характера. После отъезда г. Н. я продолжал шпионскую связь с новым послом г. Н.“.

(Т. 6, л. д. 131 ОБ.).

После фашистского переворота в Германии шпионская

работа троцкистов приняла еще более широкий и резко выраженный пораженческий характер.

Обвиняемый **Бессонов**, по его собственному признанию, принимавший активное участие в нелегальных переговорах троцкистов с германскими фашистскими, преимущественно, военными кругами о совместной борьбе против СССР, не только лично вел переговоры о поддержке антисоветского заговора с ближайшим сотрудником **Резенберга** по внешне политическому отделу фашистской партии **Дайцем**, но и был в курсе встреч и переговоров **Л. Троцкого** с **Гессом**, **Нидермайером** и проф. **Хаусвером**, с которыми **Л. Троцкий** и достиг соглашения на условиях, о которых говорил **Пятанов** на судебном процессе по делу антисоветского троцкистского центра.

Обвиняемый **Бессонов** показал, что:

„... как видно из этих условий... центр тяжести подпольной работы троцкистов переносился на подрывные шпионские, диверсионные и террористические акты внутри СССР“.

(Т. 2, л. д. 106).

Наличие соглашения **Л. Троцкого** и троцкистской организации в СССР с фашистскими кругами и проведение в СССР подрывной пораженческой работы по указанию германской разведки признали на следствии и другие обвиняемые по настоящему делу.

Однако связями с германским фашизмом пораженческая работа троцкистских наймитов не ограничивалась. Они вместе с другими участниками антисоветского заговора, в соответствии с линией **Л. Троцкого**, ориентировались и на другого фашистского агрессора — Японию.

Фактическая сторона изменнических отношений антисоветских заговорщиков с японской разведкой представляется по материалам следствия в таком виде.

Как показал обвиняемый **Крестинский**, во время свидания с **Л. Троцким** в Мера-не, в октябре 1933 года, **Троцкий** ему заявил о необходимости установления более тесной связи с японской разведкой.

Это указание **Троцкого** было **Крестинским** передано **Пятанову** и другим главам заговора, которые через обвиняемого **Раковского** и других участников заговора вошли в изменнические сношения с представителями Японии, обязавшимися оказать заговору вооруженную помощь в свержении советской власти, взамен чего заговорщики обещали отдать Японию советское Приморье.

(Продолжение на 4 стр.)

# Продолжение обвинительного заключения

Как установлено следствием, обвиняемый **Рановский** в связи с его пребыванием в Японии летом 1934 года получил от **Пятанова** указание о том, что —

«...Нужно усилить временно и внешнюю деятельность в смысле контакта с враждебными СССР правительствами... Надо попытаться использовать поездку в Токио и что, вероятно, ..... предпримет необходимые шаги в этом направлении».

(Т. 4, л. д. 194).

Это поручение обвиняемый **Рановский** выполнил и находясь в Токио, действительно установил преступную связь с ..... кругами.

По этому поводу обвиняемый **Рановский** показал:

«Все эти обстоятельства имели своим логическим и практическим последствием тот факт, что я ..... стал со времени моего пребывания в Токио прямым агентом — шпионом ..... будучи завербован для этой цели, по поручению ..... правительства г-ном Н. являлся политическим деятелем капиталистической феодальной Японии и одним из крупнейших их плутократов».

(Т. 4, л. д. 186).

Тот же обвиняемый **Рановский**, говоря о связи врага народа **Л. Троцкого** с английской разведкой, показал:

«**Троцкий**, как мне было известно, являлся агентом „Интеллигенс-сервис“ с конца 1926 года. Об этом мне сообщил сам **Троцкий**».

(Т. 4, л. д. 363).

Входившие в состав „право-троцкистского блока“ группы буржуазных националистов также были теснейшим образом связаны с иностранными разведками.

Так, обвиняемый **Гринько**, являвшийся агентом немецкой и польской разведки, касаясь антисоветской деятельности украинской национал-фашистской организации, одним из руководителей которой он являлся, показал:

«...к 1930 году относился обсуждение в нашей организации вопроса о необходимости договориться с Польшей об оказании военной помощи повстанческому выступлению на Украине против советской власти. В результате этих переговоров с Польшей было достигнуто соглашение, и польский генеральный штаб усилил переброску на Украину оружия, диверсантов и петлюровских эмиссаров».

(Т. 9, л. д. 18).

И далее:

«В конце 1932 года я, на почве моей националистической работы, вступил в изменническую связь с г-ном Н. Мы встречались с ним в моем служебном кабинете, куда г-н Н. являлся по делам германской концессии».

«Во второй половине 1933 года г-н Н. мне прямо сказал, что германские фашисты хотят сотрудничать с украинскими национали-

стами по украинскому вопросу. Я ответил г-ну Н. согласием на сотрудничество. В дальнейшем, на протяжении 1933—1934 гг. у меня было несколько встреч с г-ном Н., а перед его отъездом из СССР он связал меня с г-ном Н., с которым я продолжал свои изменнические сношения».

(Т. 9, л. д. 286 ОБ.).

Другой участник антисоветского заговора и один из руководителей националистической организации в Узбекистане обвиняемый **Ибрамов** показал:

«Перед нами постоянно возникал вопрос о необходимости ориентироваться на одно из сильных европейских государств, которое оказало бы нам непосредственную помощь в момент вооруженной борьбы против советской власти...».

(Т. 12, л. д. 59, 60).

«...Некоторые члены к.-р. организации считали Англию наиболее реальной в деле оказания помощи нам, так как она страна мощная и сможет с достаточной силой поддержать нас в момент непосредственной вооруженной борьбы...».

(Т. 12, л. д. 60).

Обвиняемый **Шарангович**, агент польской разведки и один из руководителей антисоветской организации белорусских национал-фашистов, признал что эта организация вела свою подрывную работу не только по указаниям правых и „право-троцкистского блока“, но и по директивам польской разведки.

По этому поводу обвиняемый **Шарангович** показал:

«К этому периоду (1933 г.) сложились какие-либо разногласия между правыми, троцкистами и национал-фашистами. Все мы ставили перед собой одну задачу — задачу борьбы с советской властью любыми методами, включая террор, диверсию и вредительство. Конечной целью всех этих трех организаций, действовавших на территории национальной республики, было отторжение Белоруссии от Советского Союза и создание „независимого“ буферного государства, которое, несомненно, находилось бы целиком в руках Польши и Германии...».

(Т. 14, л. д. 27)

И далее:

«Несмотря на то, что директивы, получаемые нами, исходили, с одной стороны, из Москвы, от центра правых и троцкистов, а с другой стороны, из Варшавы — от польских ..... кругов, никакого различия в их содержании не было, они были едины и нами претворялись в жизнь».

(Т. 14, л. д. 31).

Обвиняемый **Рыков** полностью подтвердил наличие изменнической связи правых с фашистской Польшей, показав:

«...Группа участников организации правых, в соответствии с указаниями центра правых и моими личными указаниями, в це-

лях осуществления наших заговорщических, изменнических планов установила связь с фашистской Польшей, с польскими разведывательными органами в частности».

(Т. 1, л. д. 118).

Говоря далее о планах отторжения от СССР Белоруссии, обвиняемый **Рыков** показал:

«Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками... мы пойдем на отторжение от СССР Белорусской Советской республики, на создание „независимой“ Белоруссии под протекторатом Польши...».

(Т. 1, л. д. 119).

Как установлено следствием, вся преступная деятельность входившей в „право-троцкистский блок“ антисоветской группы правых доказывает, что правые были такой же агентурой иностранных генштабов, как и другие участники этого заговора.

Одни из правых — непосредственно, другие через своих сообщников также были связаны с разведками иностранных государств, на помощь которых в своей борьбе против советской власти они только и рассчитывали.

Обвиняемый **Бухарин** был в курсе переговоров **Л. Троцкого** с немецкими фашистами и так же, как и **Л. Троцкий**, подготовлял поражение СССР и отторжение от СССР Украины, Белоруссии, Приморья, Грузии, Армении, Азербайджана и Средне-Азиатских республик.

Это признал полностью обвиняемый **Бухарин**, показавший следующее:

«К тому времени, когда **Троцкий** вел переговоры с немецкими фашистами и обещал им территориальные уступки, мы, правые, уже были в блоке с троцкистами. **Раден** мне говорил, что **Троцкий** считает основным шансом прихода блока к власти поражение СССР в войне с Германией и Японией и предлагает после этого поражения отдать Германии Украину, а Японии Дальний Восток. **Раден** мне сообщил об этом в 1934 году...».

(Т. 5, л. д. 107).

По этому поводу обвиняемый **Ф. Хаджаев** на следствии показал:

«**Бухарин** указывал, что Узбекистан и Туркмения должны быть отторгнуты от СССР и существовать под протекторатом Японии и Германии, но что при этом не удастся обойти и Англию и поэтому надо пойти на завязывание связей с англичанами. Реальнее всего стоял вопрос о протекторате Англии и поэтому упор был взят на нее».

(Т. 13, л. д. 89—ОБ.).

Показание обвиняемого **Ф. Хаджаева** находит себе полное подтверждение в других материалах следственного производства, полностью изобличающих пораженчес-

кую линию „право-троцкистского блока“.

Так, обвиняемый **Рыков** по этому вопросу, показал:

«Что же касается нашей пораженческой позиции, то и ее **Бухарин** полностью разделял и высказывался за эту позицию еще более резко, чем мы. В частности, именно он внес предложение и формулировал идею открытия фронта в случае войны».

(Т. 1, л. д. 152).

Характеризуя свое отношение к этому вопросу, обвиняемый **Рыков** показал:

«Как и другие члены центра правых, я был осведомлен об изменнических переговорах представителей нашей к.-р. организации с германскими фашистами, поддержку которых мы искали. Естественно, что такая поддержка была связана с необходимостью уступок германским фашистам, на что мы и шли».

(Т. 1, л. д. 151—ОБ.).

Такова была шпионская и пораженческая работа „право-троцкистского блока“, этих изменников, продававших иностранным разведкам советские государственные тайны, торговавших свободой народов СССР, независимостью и неприкосновенностью социалистического государства рабочих и крестьян.

Осуществляя свои преступные замыслы, антисоветские заговорщики, по прямым директивам иностранных фашистских разведок, организовали в отдельных республиках, краях и областях Советского Союза разветвленную сеть диверсионных и вредительских гнезд, охвативших ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и систему товарооборота.

Заключив соглашение с фашистскими кругами о предательском открытии армиям этих фашистских государств наших фронтов во время войны, участники право-троцкистского заговора готовили подрыв материально-технической базы Красной Армии — оборонной промышленности.

Рядом подготавливаемых ими разрушительных диверсионных действий заговорщики рассчитывали во время войны взорвать и уничтожить решающие оборонные предприятия нашей социалистической родины. Они подготавливали такие проведения крушений железнодорожных воинских поездов с массовыми человеческими жертвами.

Они ставили своей задачей парализовать всю хозяйственную жизнь страны, питание армии и снабжение ее вооружением.

Следствием установлено, что целый ряд таких диверсионных и вредительских актов заговорщиками был уже проведен в различных отраслях народного хозяйства.

Наймит иностранных разведок, враг народа **Троцкий**, как это установлено следствием, в ряде своих писем и личных указаний руководящим участникам антисо-

ветского заговора в СССР, требовал усиления вредительской и диверсионной деятельности внутри Советского Союза.

Руководящий участник заговора — обвиняемый **Крестинский** показал, что ему лично в 1933 году в Мерапе **Л. Троцкий** заявил, что:

«...ему, **Троцкому**, будет гораздо легче вести переговоры с немцами, если он сможет сказать им, что по линии проведения диверсионно-вредительских актов и подготовки террора действительно ведется серьезная работа».

(Т. 3, л. д. 54—55).

Следствием установлено, что ряд совершенных ДВК диверсионных актов был подготовлен и проведен участниками антисоветского заговора по прямым директивам японских разведывательных органов и врага народа **Л. Троцкого**. Так, по директиве японской разведки было организовано крушение товарного поезда с воинским грузом на ст. Волочаевка и на перегоне Хор—Дормидонтовка поезда № 510, когда было убито 21 чел. и ранено 45 чел. По тем же указаниям японцев были совершены диверсии на шахтах №№ 10 и 20 в Сучане.

(См. т. 45, л. д. 1—14).

О таких же директивах, исходящих от **Л. Троцкого**, подробные показания на следствии дал обвиняемый **Розенгольц**, показавший следующее:

«Наряду с директивой **Троцкого**, полученной мною через **Крестинского** и **Седова**, о проведении во внешней торговле вредительской работы, направленной на оказание прямой помощи Германии и Японии, — характер моей вредительской деятельности определяется еще указаниями ..... послов в СССР г. Н. и г. Н., связь с которыми в этом отношении сыграла крупную роль, так как мне приходилось руководствоваться в работе их конкретными указаниями.

После установления контакта с **Тухачевским** и **Рыновым**, я известил первого через **Крестинского**, а последнего лично о директиве **Троцкого** по вредительской работе, и оба они одобрили проведение мною этой работы.

Вредительство во внешней торговле в результате всего этого шло главным образом по следующим трем линиям: первое — экономическая помощь Германии и Японии за счет СССР; второе — нанесение экономического ущерба и вреда СССР; третье — нанесение политического ущерба СССР».

(Т. 6, л. д. 49).

По указаниям „право-троцкистского блока“, обвиняемый **Шарангович** развернул широкое вредительство в области сельского хозяйства и промышленности БССР.

(Продолжение. Начало на 3 стр.)

# Продолжение обвинительного заключения

По этому поводу обвиняемый **Шарангович** показал:

„На местах, для практического осуществления наших вредительских замыслов, была создана сеть вредительских диверсионных групп... Все мы, начиная с руководителей организации и кончая ее рядовыми членами, являлись национал-фашистами и вели работу против советской власти, за отрыв Белоруссии от Союза ССР, не внося никаких способов...“

(Т. 14, л. д. 40).

Обвиняемый **Чернов**, связанный на протяжении ряда лет с германской разведкой в качестве ее секретного агента в СССР, также активно пользовал свое высокое служебное положение в СССР для организации по заданиям германской разведки ряда диверсионно-вредительских действий в сельском хозяйстве.

Германский шпион обвиняемый **Чернов** о своих преступных связях с германским разведчиком корреспондентом газеты „Берлинер тагблат“ **Шефером** и о своей вредительской работе в области сельского хозяйства показал следующее:

„Когда я перешел на работу в Комитет заготовок, то **Шефер** передал мне задание немцев — проводить вредительскую деятельность по линии Комитета заготовок, в особенности в области мобилизационных запасов.“

Задания разведки по вредительству совпадали с указаниями, которые я, как член организации правых, получал от **Рыкова**. Тем с большой готовностью я принял их к исполнению.“

(Т. 8, л. д. 98—ОБ, 25).

По этому поводу обвиняемый **Чернов** показал:

„В 1934 г., встретившись с **Рыковым** на его даче, я получил от него задание широко развернуть вредительство в области сельского хозяйства. Это задание я выполнил и проводил вредительскую подрывную деятельность достаточно активно.“

(Т. 8, л. д. 93).

Значительная подрывная вредительская деятельность в области сельского хозяйства вскрыта следствием и по Узбекистану, где орудовали националистические организации, блокировавшие через своих главарей обвиняемых **Икрамова** и **Ходжаева** с центром антисоветского заговора.

Один из руководителей этой националистической организации обвиняемый **Ходжаев** Файзула показал:

„Мы не ограничивались только подготовкой кадров для вооруженной борьбы с советской властью, но мы уже сейчас активно действовали в целях подрыва мощи СССР.“

(Т. 13, л. д. 66).

Широкое проведение вредительских мероприятий по Узбекистану полностью подтвердил также обвиняемый **Икрамов**, показавший, что „право-троцкистский блок“

поставил перед ним следующие задачи:

„...а) развернуть работу по подготовке в Узбекистане вооруженного восстания, приурочивая его к моменту интервенции;

б) решительно развернуть вредительскую и диверсионную работу во всех отраслях народного хозяйства с тем, чтобы последствием вредительства вызвать недовольство у трудящихся к советской власти и тем самым подготовить благоприятную почву для организации в нужный момент вооруженного восстания.“

„Кроме того, показал обвиняемый **Икрамов**, по нашему замыслу наша подрывная вредительская работа должна была препятствовать укреплению обороноспособности СССР.“

(Т. 12, л. д. 95—96).

Разрушительную деятельность как в области сельского хозяйства, так и в ряде других областей народного хозяйства и социалистического строительства вели и другие обвиняемые по настоящему делу.

Так, обвиняемый **Гринько** вел вредительскую работу в области финансов.

Обвиняемый **Гринько** показал:

„Подрывная работа по Наркомфину преследовала основную цель: ослабить советский рубль, ослабить финансовую мощь СССР, запутать хозяйство и вызвать недовольство населения финансовой политикой советской власти, недовольство налогами, недовольство плохим обслуживанием населения сберегательными кассами, задержками в выдаче заработной платы и др., что должно было привести к организованному широкому недовольству советской властью и облегчить заговорщикам вербовку сторонников и разворот повстанческой деятельности.“

(Т. 9, л. д. 79).

Обвиняемый **Зеленский** и организованные им в Центросоюзе и системе кооперации вредительские группы запутывали планирование по таким товарам, как сахар, масло, яйца, махорка и т. п., умышленно задерживали продвижение товаров в деревню, запутывали всесельский учет и отчетность, что содействовало безнаказанному расхищению и разбазариванию государственных средств, поощряли обесчистывание и обкрадывание потребителя.

Говоря об установленной им в Центросоюзе вредительской системе учета товаров и отчетности, обвиняемый **Зеленский** показал:

„При таком положении вор оставался безнаказанным, а честный работник, вследствие сложного учета, запутывался и незамедлительно попадал в растратчики.“

(Т. 10, л. д. 56).

Изменническую вредительскую деятельность в значительных масштабах проводил также ныне разоблаченный

агент иностранных разведок обвиняемый **Розенгольц**.

О своей изменнической деятельности в этой области обвиняемый **Розенгольц** показал следующее:

„Поскольку **Троцкий** имел соглашение с Германией и Японией, о чем я был извещен (как во время переговоров—при свидании с **Седовым** в 1933 году, так и о состоявшемся соглашении—при свидании с ним в 1934 году) и имел в этом отношении соответствующее указание **Троцкого**, то и моя вредительская работа по внешней торговле служила этой цели.“

(Т. 6, л. д. 48).

Одновременно с организацией активной диверсионно-вредительской работы заговорщики по приказу фашистских разведок ставили своей задачей вызвать бандитско-повстанческое движение в нашей стране, приурочивая вооруженное выступление своих повстанческих антисоветских банд в тылу Красной Армии к моменту начала интервенции против СССР.

Обвиняемый **Рыков** показал:

„Мы стали на путь насильственного свержения руководства партии и советской власти, решив произвести это свержение путем организации кулацких восстаний.“

(Т. 1, л. д. 150).

Следствием установлено, что эти подготовлявшиеся кулацко повстанческие вооруженные выступления в тылу Красной Армии находились в зависимости от планов и расчетов фашистских государств, готовивших нападение на СССР, и что по сигналу генеральных штабов фашистских стран право-троцкистские заговорщики и готовили свое выступление.

Следуя этим директивам фашистских разведок, участники заговора накапливали бандитско-повстанческие кадры, подготавливая их к активным вооруженным выступлениям на Дальнем Востоке, Северном Кавказе и в других местах Советского Союза, в частности, в Узбекистане.

По этому поводу обвиняемый **Ходжаев** показал:

„Основной задачей практической работы наших организаций была подготовка активных антисоветских кадров и их воспитание в духе борьбы с СССР. Мы ориентировали участников организации на то, что борьба с советской властью примет острые формы и будет доходить до вооруженных столкновений. Поэтому мы уделяли внимание подготовке боевых сил участников нашей организации.“

(Т. 13, л. д. 66).

**П. Убийства деятелей Советского государства С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького**

**ЗАГОВОР ПРОТИВ В. И. ЛЕНИНА В 1918 ГОДУ**

Не питая надежд на свержение советского строя методами шпионажа, вредительства, диверсий, кулацких

Организаторы бандитско-повстанческих кадров опирались лишь на остатки старых контрреволюционных элементов, ориентируясь на пополнение своих повстанческих резервов за счет перебрасываемых на территорию Советского Союза остатков басмачества, белогвардейцев, а также уголовных бандитов, заключенных в лагерях и т. д.

Обвиняемый **Икрамов** о бандитско-повстанческой деятельности руководимой им буржуазно-националистической организации в Узбекистане показал:

„Мы сохраняли необходимые кадры, которые в будущем должны были быть использованы для вооруженной борьбы против советской власти. Этими кадрами в первую очередь являлись остатки кулачества, духовники и бывшие басмачи. Мы дали задание членам нашей организации находящимся на руководящей районной работе, о сохранении этих кадров. Кроме того, мы предполагали, что во время вооруженного выступления из-за кордона перейдут на советскую территорию ушедшие в свое время остатки басмаческих банд.“

(Т. 12, л. д. 56).

Материалами следствия и личными показаниями обвиняемых **Бухарина**, **Зубарева**, **Зеленского** и других установлено, что они вели активную подготовку повстанческих кадров, пытались охватить возможно больше районов Советского Союза, причем в целях максимального расширения повстанческой базы, руководители заговора установили контакт и с нелегально действовавшей эсеровской организацией.

Так, обвиняемый **Бухарин** показал:

„Установление связей с эсерами относится к периоду ставки организации правых на кулацкие восстания. В связи с тем, что правые шли на организацию этих восстаний, возникла необходимость в связи с эсерами, имевшими корни в кулацких прослойках в деревне.“

...лично я через **Семенова** установил связь с подпольным ЦК эсеров в Союзе и через **Членова**—с закордонным ЦК эсеров в Париже.“

(Т. 5, л. д. 90—91).

Такова цель позорных злодеяний „право-троцкистского блока“, осуществлявшего в течение ряда лет свою вредительскую деятельность в интересах враждебных СССР иностранных государств.

и совершению террористических актов против руководителей правительства и ВКП(б).

Как установлено следствием, по прямому сговору с японской и германской разведками и по заданию врага народа **Л. Троцкого** „право-троцкистский блок“ организовал и совершил ряд террористических актов против лучших людей нашей родины.

Переход „право-троцкистского блока“ к террору обвиняемый **Рыков** мотивировал следующим образом:

„При нелегальном заговорническом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды каким-либо другим путем притти к власти,—принятие террора и „дворцового переворота“ давало, по мнению центра, какую-то перспективу.“

(Т. 1, л. д. 50).

Обвиняемый **Бухарин**, признавший на следствии, что на путь террора „право-троцкистский блок“ стал еще в 1932 году, показал следующее:

„В том же 1932 году при встрече и разговоре с **Пятановым** я узнал от него об его свидании с **Л. Седовым** и получении от **Седова** прямой директивы **Троцкого** перейти к террору против руководства партии и советской власти. Должен также признать, что по существу тогда мы и пошли на соглашение с террористами, а мой разговор с **Пятановым** явился соглашением о координации наших с **Троцким** действий, направленных к насильственному свержению руководства партии и советской власти.“

(Т. 5, л. д. 105—ОБ.).

Террористическая деятельность заговорщиков была тесно связана со всей их пороченческой работой, о чем свидетельствует, например, следующее показание обвиняемого **Иванова**:

„Говоря о терроре, **Бухарин** заявлял, что „ликвидировать“, как он выражался, вождя партии и советской власти... будет очень важно для нашего прихода к власти и будет способствовать поражению СССР в войне.“

(Т. 7, л. д. 81).

Следуя принятым в этом отношении решениям, заговорщический блок широко развернул организацию террористических групп и практическую подготовку к совершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Вот что показал по этому поводу обвиняемый **Рыков**:

„К тому времени мы уже стали на путь террора, как одного из методов нашей

(Продолжение. Начало на 3 и 4 стр.)

# Продолжение обвинительного заключения

борьбы с советской властью... Эта наша позиция вылилась в совершенно конкретную нашу и, в частности, мою деятельность по подготовке террористических актов против членов Политбюро, руководителей партии и правительства, а в первую очередь против **Сталина, Молотова, Кагановича, и Ворошилова**. В 1934 году уже я дал задание следить за машинами руководителей партии и правительства созданной мною террористической группой **Артемюк**.

(Т. 1, л. д. 150, ОБ—151). Обвиняемый **Бухарин**, говоря о предложении эсера **Семенова** организовать террористическую группу, показал:

„Я хочу показать правду и заявляю, что предложение это было мною доложено на совещании центра и мы решили поручить **Семенову** организацию террористических групп“.

(Т. 5, л. д. 106 ОБ). Следствием установлено, что злодейское убийство **С. М. Кирова**, осуществленное ленинградским троцкистско-зиновьевским террористическим центром 1 декабря 1934 года, было осуществлено также по решению „право-троцкистского блока“, участники которого привлечены в качестве обвиняемых по настоящему делу.

Следствием установлено, что один из соучастников этого злодейского убийства являлся обвиняемый **Ягода**, показавший следующее:

„О том, что убийство **С. М. Кирова** готовится по решению центра заговора, я знал заранее от **Енукидзе**. **Енукидзе** предложил мне не чинить препятствий организации этого террористического акта, и я на это согласился. С этой целью я вызвал из Ленинграда **Запорожца**, которому и дал указания не чинить препятствий готовящемуся террористическому акту над **С. М. Кировым**“.

(Т. 2, л. д. 209). Это же подтвердили на следствии **Запорожец** и **Енукидзе**.

Убийством **С. М. Кирова** не ограничивается злодейская террористическая деятельность право-троцкистских изменников и заговорщиков.

Как установлено следствием по настоящему делу, **А. М. Горький, В. Р. Менжинский** и **В. В. Куйбышев** пали жертвами террористических актов, осуществленных по заданию объединенного центра „право-троцкистского блока“.

О причинах, побудивших право-троцкистских заговорщиков на неслыханное по своей чудовищности убийство **А. М. Горького**, обвиняемый **Ягода** показал:

„Объединенный центр право-троцкистской организации в течении долгого времени пытался обработать **Горького** и оторвать его от близости к **Сталину**. В этих целях к **Горькому**

были приставлены **Камнев, Томский** и ряд других. Но реальных результатов это не дало. **Горький** попрежнему верен **Сталину** и является горячим сторонником и защитником его линии. При серьезной постановке вопроса о свержении сталинского руководства и захвате власти право-троцкистами центр не мог не учитывать исключительного влияния **Горького** в стране, его авторитет за границей. Если **Горький** будет жить, то он подымет свой голос протеста против нас. Мы не можем этого допустить. Поэтому объединенный центр, убедившись в невозможности отрыва **Горького** от **Сталина**, вынужден был вынести решение о ликвидации **Горького**“.

(Т. 2, л. д. 200). Показания обвиняемого **Ягсы** полностью подтверждаются и обвиняемым **Рыковым**, который на допросе прокурором Союза 10 января с. г. показал:

„Мне известно, что **Троцкий** через своих представителей в контактном центре всячески разжигал злобные настроения в отношении **Горького**. Это, естественно, объясняется тем, что **Троцкому** было хорошо известно, что **Горький** считает его проходным и авантюристом. С другой стороны, общезвестна близость **Горького** к **Сталину** и то обстоятельство, что он является негнбавым политическим сторонником **Сталина**, вызвало злобное отношение к нему нашей организации“.

(Т. 1, л. д. 166 ОБ). К этому обвиняемый **Рыков** добавил:

„В 1935 году я беседовал с **Енукидзе**, который прямо мне заявил, что троцкистско-зиновьевская часть блока настаивает на ликвидации политической активности **Горького** и для осуществления этого не остановиться ни перед какими средствами. Из этого разговора мне стало ясно, что может пойти речь и о террористических методах ликвидации **Горького**“.

(Т. 1, л. д. 166 ОБ—167). Это же подтвердил и обвиняемый **Бухарин**, показавший, что в начале 1935 года **Томский** ему сообщил, что:

„... Троцкистская часть объединенного центра блока внесла предложение об организации враждебного акта против **А. М. Горького**, как сторонника сталинской политики“.

(Т. 5, л. д. 119 ОБ).

При этом обвиняемый **Бухарин** пояснил, что он не исключает, что тогда речь шла именно о физическом устранении **Горького**. То, что речь шла именно о подготовке физического устранения **М. Горького**, видно из показаний обвиняемого **Бессонова**, лично получившего такого рода „установку“ непосредственно от **Л. Троцкого** во время свидания

с последним в конце июля 1934 года.

При этом свидании **Л. Троцкий**, как показал обвиняемый **Бессонов**, заявив, что

„... было бы непростительным жеманством, если мы последовательно сейчас же не перешли бы к физическому устранению **Сталина** и всех его ближайших соратников...“, —

сказал —

„**М. Горький** очень близко стоит к **Сталину**. Он играет исключительно большую роль в завоевании симпатий к СССР в общественно-мировом демократическом мнении и особенно Западной Европы. **Горький** широко популярен, как ближайший друг **Сталина** и проводник генеральной линии партии. Вчерашние наши сторонники из интеллигенции в значительной мере под влиянием **Горького** отходят от нас.“

При этом условии я делаю вывод, что **Горького** надо убить. Передайте, это мое поручение **Пятакову** в самой категорической форме: „**Горького** уничтожить физически во что бы то ни стало“.

(Т. II, л. д. 74—75). На основе этой директивы врага народа **Л. Троцкого** „право-троцкистский блок“ и принял свое чудовищное решение об убийстве **А. М. Горького**.

„Выполнение этого решения было поручено мне“ — показал обвиняемый **Ягода**.

В качестве непосредственных исполнителей этого злодейского замысла обвиняемый **Ягода** привлеч обвиняемых по настоящему делу д-ра **Левина Л. Г.**, бывшего домашнего врача **А. М. Горького**, проф. **Плетнева Д. Д.**, секретаря **А. М. Горького** **П. П. Крюкова** и своего секретаря **Буланова П. П.**

Один из организаторов этого преступления, обвиняемый **Буланов** показал:

„В умерщвлении **А. М. Горького** принимали непосредственное участие профессор **Плетнев**, доктор **Левин** и секретарь **Горького** **Крюков**. Я лично, например, был свидетелем того, как **Ягода** неоднократно вызывал к себе **Крюкова**, советуя последнему простудить **Горького**, вызвать у него тем или иным путем болезнь. **Ягода** подчеркивал, что состояние легких у **Горького** таково, что всякое простудное заболевание ускоряет шансы его гибели. А уже остальное довершат **Плетнев** и **Левин**, которые на этот счет имеют соответствующие задания“.

(Т. 16, л. д. 72).

Обвиняемый **Плетнев**, принимавший непосредственное участие в деле убийства **А. М. Горького** и **В. В. Куйбышева**, показал:

„**Ягода** мне заявил, что я должен помочь ему в физическом устранении некоторых политических руководителей страны. Он прямо предложил мне воспользоваться своим поло-

жением лечащего врача у **Куйбышева В. В.** и **А. М. Горького** и ускорить их смерть путем применения неправильных методов лечения. Я пытался отказаться, но в конце концов был вынужден согласиться. После этого **Ягода** мне сообщил, что моим сообщником будет доктор **Левин**, а в отношении **А. М. Горького**, кроме того, и секретарь **А. М. Горького** **Крюков П. П.**

Приняв это страшное задание **Ягоды**, я вместе с доктором **Левиним** выработал план убийства **А. М. Горького** и **В. В. Куйбышева**.

Должен признать, что в моем согласии на эти преступления сыграли свою роль и мои антисоветские настроения. Эти свои антисоветские настроения я до ареста всячески скрывал, двурушничая и заявляя о том, что я советский человек“.

(Т. 18, л. д. 72—73).

Это же подтвердил и обвиняемый **Левин**, показавший:

„Я признаю себя виновным в том, что, применив умышленно неправильное лечение и используя несоответствующие данному заболеванию лекарства, я вместе с моими сообщниками, по согласованию с **Ягодой**, был виновником преждевременной гибели **Максима Горького** и **Куйбышева**“.

(Т. 17, л. д. 10).

Обвиняемые **Левин** и **Плетнев** на следствии дали подробные показания о том, как они практически осуществили умерщвление **А. М. Горького** и **В. В. Куйбышева**.

Как установлено следствием, в организации смерти **В. В. Куйбышева** активное участие принимал также секретарь **Куйбышева В. В.** обвиняемый **Максимов**, показавший следующее:

„На это преступление я пошел как член контрреволюционной организации правых, к которой я примкнул еще в 1928 году.“

**Ягода** также знал о моей принадлежности к контрреволюционной организации и присутствовал при одном из моих разговоров с **Енукидзе**, когда мы разрабатывали план устранения **Куйбышева**“.

(Т. 20, л. д. 45 ОБ).

По прямому указанию **Ягоды** обвиняемыми д-ром **Левиним** и д-ром **Казановым** был убит также председатель ОГПУ **В. Р. Менжинский**.

Обвиняемый **Казанов** на допросе прокурором Союза 4 февраля с. г. показал:

„**Ягода** заявил мне, что **Менжинский** ко мне хорошо относится и доверяет мне и поэтому мне вместе с доктором **Левиним** должно удастся устранение **Менжинского**. **Ягода** дал мне следующее указание: я должен выработать с доктором **Левиним** такой метод лечения **В. Р. Менжинского**, который обеспечит ускорение его смер-

ти и закончит как можно скорее его жизнь...“.

(Т. 19, л. д. 51 ОБ). Изложив далее содержание разговора с ним обвиняемого **Ягоды** о необходимости ускорить наступление смерти **В. Р. Менжинского**, обвиняемый **Казанов** показал:

После этого разговора с **Ягодой** я выработал совместно с **Левиним** такой метод лечения **В. Р. Менжинского**, который фактически разрушал его последние силы и обуславливал скорейшее наступление смерти. Фактически, таким образом, я и **Левин** убили **В. Р. Менжинского**.

Я дал доктору **Левину** составленную мною смесь изотон, которые в сочетании с алкоголами привели к нужному нам результату, т. е. фактическому убийству **Менжинского**“.

(Т. 19, л. д. 51 ОБ).

Это полностью подтвердили и обвиняемые **Левин Л. Г.** и **Буланов П. П.**

Обвиняемый **Левин Л. Г.** подтвердил, что, получив от обвиняемого **Ягоды** поручение ускорить наступление смерти **В. Р. Менжинского**, он, **Левин**, решил привлечь к осуществлению этого преступления д-ра **Казанова**.

Обвиняемый **Левин** показал: „Я сказал, что лучше всего это может сделать **Казанов**, так как он использует препараты, которые сам бесконтрольно приготавливает в своей лаборатории, что, он вспрскивает—известно только ему одному.“

После предварительных подготовительных бесед с **Казановым** я передал ему полученную мною директиву от **Ягоды**. Он в начале очень колебался, боясь раскрытия преступления, но потом согласился. Я не спрашивал, что он применял, тем более, что он обычно засекречивал свои препараты, но я знал, что возможности в этом отношении у него широкие.

Смерть **В. Р. Менжинского** произошла внезапно среди сна, если не ошибаюсь накануне смерти **Максима Пешкова** (сына **А. М. Горького**) от паралича сердца. Я не сомневался, что это дело рук **Казанова**“.

(Т. 17, л. д. 54—55).

Обвиняемый **Буланов** по поводу убийства **В. Р. Менжинского** показал:

„Физическое устранение **Менжинского** **Ягода** задумал давно. Он не раз в моем присутствии высказывал недовольство тем, что **Менжинский** продолжал жить и занимать пост руководителя ОГПУ. Потом он прямо сказал, что надо убить **Менжинского**. Организовать это через д-ра **Левина** было трудно, потому, что **Менжинский** **Левина** не любил и лечиться у него не хотел. Тогда я предложил **Ягоде** „пристроить“ к **Менжинскому** какого-либо другого врача. Так и было сделано. И при содействии д-ра **Левина** к **Менжинскому** „пристроили“ д-ра (Продолжение. Начало на 3, 4 и 5 стр.)

# Продолжение обвинительного заключения

**Казанова**, который и довел дело до конца, т. е., попросту говоря, ускорил смерть **Менжинского** путем заведомо неправильного его лечения".

(Т. 16, л. д. 75).

Помимо убийства **А. М. Горького** и **В. В. Куйбышева**, обвиняемые **Левин** и **Крючков** по прямому заданию обвиняемого **Ягоды** аналогичным путем в 1934 году убили также и сына **А. М. Горького** — **М. А. Пешкова**.

По этому поводу обвиняемый **Левин** показал:

"Признавая себя виновным в убийстве **Максима**, я хочу здесь указать на то, что сделал это по прямому требованию **Ягоды**. У меня не хватило гражданского мужества отказаться и я стал убийцей".

(Т. 17, л. д. 138).

Обвиняемый **Крючков**, принимавший активное участие в организованных **Ягодой** преступлениях, показал:

"В этих преступлениях я руководствовался директивами некоторых участников антисоветской организации **Ягоды**. В частности, директивами **Ягоды**. Именно от **Ягоды** я получил указание насильственно устранить **Максима Пешкова**, а затем и **Алексея Мансимовича Горького**".

Кроме меня, **Ягода** привлек к участию в этих преступлениях врачей **Левина** и **Виноградова** и профессора **Плетнева**".

(Т. 21, л. д. 16).

Обвиняемый **Ягода**, подтвердив, что **М. А. Пешков** был убит по его заданию, показал:

"В мае 1934 года, при содействии **Крючкова**, **Максима** (**М. А. Пешков**) заболел крупозным воспалением легких, а врачи **Левин**, **Виноградов** и **Плетнев** вылечили его до смерти".

(Т. 2, л. д. 193).

Обвиняемый **Ягода** после снятия его с должности народного комиссара внутренних дел СССР принял меры также к осуществлению убийства народного комиссара внутренних дел СССР тов. **Н. И. Ежова**.

Обвиняемый **Ягода** так объясняет в своих показаниях причины, побудившие его форсировать террористический акт против **Н. И. Ежова**:

"Мое отстранение от работы в НКВД, приход на мое место **Ежова** означали полный провал нашего заговора потому, что удерживать разгром кадров анти-советской организации нельзя будет. **Ежов** раскопает все, — надо избавиться от **Ежова**. Это было единственное решение, к которому я пришел и которое я начал решительно готовить...".

(Т. 2, л. д. 141, 142).

Этот свой замысел **Ягода** пытался осуществить через своих сообщников, виднейшая роль среди которых принадлежала обвиняемому **Буланову**.

По признанию обвиняемого **Ягоды** и обвиняемого **Буланова**, убийство тов. **Н. И. Ежова** предполагалось осу-

ществить путем отравления специально приготовленным для этой цели ядом.

"Когда **Ягода** был снят с НКВД, показал обвиняемый **Буланов**, — он дал мне и своему личному порученцу **Саволайнену** прямое задание — отравить **Ежова**".

(Т. 16, л. д. 27).

Подробно описав способы, при помощи которых обвиняемый **Ягода** пытался осуществить убийство тов. **Н. И. Ежова**, обвиняемый **Буланов** показал, что он, **Буланов**, сам делал смесь ядов, предназначенных для отравления тов. **Ежова**.

Обвиняемый **Ягода** на допросе в Прокуратуре Союза ССР полностью признал это свое преступление, показав:

"Да, вынужден признать, что я подготавливал это преступление. Организовывал подготовку убийства **Ежова**, как человека, опасного для к.-р. заговора и могущего разоблачить нашу к.-р. организацию".

(Т. 2, л. д. 209).

Таким образом, следствие считает установленным с несомненностью, что привлеченные по настоящему делу к уголовной ответственности руководящие участники "право-троцкистского блока" совершили террористические акты против **С. М. Кирова**, **В. Р. Менжинского**, **В. В. Куйбышева**, **А. М. Горького**, **М. А. Пешкова** и подготавливали ряд других террористических актов, которые осуществить не успели.

Убийства советских деятелей завершили собой круг тяжчайших государственных преступлений, при помощи которых банда презренных отщепенцев нашей родины, провокаторов царской охраны, наймитов иностранных разведок, продававших иностранным капиталистам нашу землю и нашу свободу, стремились осуществить фашистский план свержения советского строя и восстановления в нашей стране капитализма. Как теперь выяснилось, эти чудовищные преступления не были случайностью ни для троцкистов, ни для правых.

Следствием установлено, что уже в 1918 году, непосредственно вслед за Октябрьской революцией, в период заключения Брестского мира, **Бухарин** и его группа так называемых "левых" коммунистов и **Троцкий** с его группой совместно с "левыми" эсерами организовали заговор против **В. И. Ленина** как главы Советского правительства.

**Бухарин** и другие заговорщики, как это видно из материалов следствия, имея своей целью сорвать Брестский мир, свергнуть Советское правительство, арестовать и убить **В. И. Ленина**, **И. В. Сталина** и **Я. М. Свердлов** и сформировать новое правительство из бухаринцев, которые тогда для маскировки называли себя "левыми" коммунистами, троцкистов и "левых" эсеров.

Допрошенный в Прокуратуре Союза 19 и 20 февраля

с. г. бывший член Центрального Комитета партии "левых" эсеров **В. А. Карелин** дал следующие показания о заговорщической деятельности в 1918 г. эсеров и бухаринцев:

"Окончательное соглашение с "левыми" коммунистами в борьбе против советского правительства во главе с **Лениным**, **Сталиным** и **Свердловым** было нами достигнуто после VII Съезда коммунистической партии.

Переговоры с "левыми" коммунистами вели по поручению ЦК "левых" эсеров **Камков**, **Прошьян**, и я".

(Т. 44, л. д. 86).

Говоря о характере этих переговоров и роли обвиняемого **Бухарина** **Н. И. Карелин** **В. А.** далее показал:

"Предложение **Бухарина** было — не останавливаться на аресте правительства, а провести физическое уничтожение руководителей советской власти и, в первую очередь, **Ленина** и **Сталина**".

(Т. 44, л. д. 38).

Это же подтвердили и другие лица, допрошенные в качестве свидетелей по настоящему делу.

Один из бывших руководителей Центрального Комитета партии "левых" эсеров **Б. Д. Камков** показал:

"Я лично имел разговор с **Бухариным**, который мне заявил, примерно, следующее: "Борьба у нас в партии против позиции **Ленина** по вопросу о Брестском мире принимает острые формы. В наших рядах дебатруется вопрос о создании нового правительства из "левых" эсеров и "левых" коммунистов". При этом **Бухарин** назвал **Пятанова**, как возможного кандидата в руководители нового правительства и заявил, что смена правительства мыслится путем ареста его состава во главе с **Лениным**.

Дальнейшие переговоры с **Бухариным** велись **Карелиным** и **Прошьяным**. К концу марта месяца между "левыми" коммунистами и "левыми" эсерами было достигнуто окончательное соглашение о том, что: 1) "левые" коммунисты в борьбе с большевиками и советским правительством оказывают "левым" эсерам организационную и политическую помощь; 2) совместными действиями "левых" эсеров и "левых" коммунистов должно быть свергнуто правительство **Ленина** и сформировано новое правительство в составе "левых" коммунистов и "левых" эсеров.

После этого "левые" эсеры организовали убийство **Мирбаха** и июльских мятеж. В курсе готовившегося убийства **Мирбаха** и июльского мятежа "левые" коммунисты были полностью".

(Т. 44, л. д. 92 ОБ).

Допрошенные в качестве свидетелей в Прокуратуре СССР 19 февраля с. г. быв-

шие руководители и активные участники группы "левых" коммунистов **Яковлева** **В. Н.**, **Осинский** **В. В.** и **Манцев** **В. Н.** полностью подтвердили наличие в 1918 году заговора, организованного по инициативе обвиняемого **Бухарина** блоком "левых" коммунистов и "левых" эсеров против **В. И. Ленина**, как главы Советского правительства.

Так, **Яковлева** **В. Н.** показала:

"**Бухарин** мне развил ту мысль, что политическая борьба приобретает все более острые формы и дело не может ограничиться одной лишь политической формулировкой о недоверии к ЦК партии. **Бухарин** заявил, что дело неизбежно должно дойти до смены руководства, в связи с чем стоит вопрос об аресте **Ленина**, **Сталина** и **Свердлова** и даже о физическом их уничтожении...".

(Т. 44, л. д. 77).

**Осинский** **В. В.** по этому поводу показал:

"Основной разговор о наших мерах по свержению правительства **Ленина** у меня был с **Бухариным** **Н. И.** Приблизительно в мае 1918 г. (или в конце апреля) я имел беседу с **Бухариным**, в которой спросил его, насколько правдивы мои сведения о его намерениях подвергнуть аресту правительство **Ленина**.

**Бухарин** не отрицал такого своего намерения".

(Т. 44, л. д. 54).

Говоря далее об этих "мерах", **Осинский** **В. В.** показал:

"О блоке "левых" коммунистов с "левыми" эсерами мне стало известно от **Яковлева**, а затем от **Бухарина**. Мне было также известно от них, что в марте или апреле 1918 года **Бухарин** выступил на бюро (Московского областном) с предложением арестовать **Ленина**, **Сталина** и **Свердлова**. При этом **Бухарин** подчеркнул, что он склоняется к той точке зрения, что после ареста правительства нужно будет **Ленина**, **Сталина** и **Свердлова** физически уничтожить".

(Т. 44, л. д. 87 ОБ).

Аналогичное показание дал и **Манцев** **В. Н.**, допрошенный в Прокуратуре Союза 20 февраля с. г., а именно:

"Я подтверждаю, что между "левыми" коммунистами и "левыми" эсерами был заключен блок.

Я подтверждаю, что примерно в марте — апреле на узком заседании бюро **Бухарин** сделал доклад, в котором допустил ряд клеветнических утверждений по адресу советского правительства и предлагал организовать свержение советской власти и арестовать **Ленина**, **Сталина** и **Свердлова** с тем, чтобы физически их уничтожить".

(Т. 44, л. д. 82).

О роли **Л. Троцкого** в заговоре против **В. И. Ленина**

в 1918 году обвиняемый **Бухарин** показал:

"К этому времени вновь возникла идея переворота и ареста **Ленина**, **Сталина**, и **Свердлова**, как определяющих фигур партийного и советского руководства, на этот раз по инициативе **Троцкого**, которому предложение "левых" эсеров стало известно, очевидно, как и предполагаю от **Пятанова**".

(Т. 5, л. д. 124).

Допрошенная на предварительном следствии **Яковлева** **В. Н.** показала:

"**Троцкий** считал, что политическая борьба находится лишь в самом начале, что она может дойти до самых агрессивных форм что против позиции **Ленина** по вопросу о мире "левые" коммунисты найдут поддержку у "левых" эсеров и у других партий, что надо готовиться к смене правительства и аресту его вождей, с **Лениным** **Сталиным** во главе. **Троцкий** считал что в столь острый период революции при дальнейшем развитии борьбы, дело может не ограничиться одним лишь арестом вождей, что из ареста с логической неизбежностью вытекает вопрос об их физическом устранении".

(Т. 44, л. д. 78.)

Один из руководителей группы "левых" коммунистов **Манцев** **В. Н.**, допрошенный на предварительном следствии, показал:

"Через несколько дней после разговора с **Яковлевой** меня пригласил к себе **Троцкий**. Я с ним имел тогда большой разговор на его квартире причем **Троцкий** тогда странно развивал мысль о необходимости убийства **Ленина** и **Сталина**.

(Т. 47, л. д. 84.)

Следствие в настоящее время располагает неопровержимыми данными о том, что произведенное 30 августа 1918 г. эсеровской террористической **Ф. Каппан** злодейское покушение на жизнь **В. И. Ленина** явилось прямым результатом осуществления преступных замыслов "левых" коммунистов во главе с **Бухариным** **Н. И.** и их сообщников — "левых" и правых эсеров и по инициативе обвиняемого **Бухарина**.

На допросе в Прокуратуре Союза ССР от 19 февраля с. г. **Карелин** **В. А.** показал:

"Я должен также признать самое тяжелое преступление — участие "левых" эсеров и "левых" коммунистов в организации покушения на **Ленина**. 20 лет скрывался этот факт от советского народа. Было скрыто, что мы совместно с правыми эсерами по настоянию **Бухарина** пытались убить **Ленина**. Процесс правых эсеров не вскрыл подлинной обстановки этого преступления и не выявил роли в нем "левых" эсеров и "левых" коммунистов.

(Продолжение. Начало на 3, 4, 5 и 6 стр.)

# Окончание обвинительного заключения

После июльского мятежа ЦК „левых“ эсеров принял решение о переходе к террористическим методам борьбы с советским правительством.

Необходимо заметить, что **Прошьян** и после мятежа встречался с **Бухариным**, который прямо поставил перед ним вопрос о физическом уничтожении **Ленина**. Точнее, вопрос о террористическом акте против **Ленина** был поднят **Бухариным** во второй половине июля 1918 г. Об этом **Прошьян** доложил нам, членам ЦК „левых“ эсеров.

Такого рода требование „левых“ коммунистов сыграло свою роль в смысле ускорения террористического акта против **Ленина**, совершенного ЦК правых эсеров“.

(Т. 44, л. д. 86—87).

Это же подтвердил и **Осинский В. В.** на допросе от 19 февраля с. г. показавший следующее:

„В конце 1918 года **Стунов**, который вместе с **Бухариным** был связан с эсерами, сказал мне, что выстрел, произведенный правой эсеркой **Каплан** в **Ленина**, был совершен не только по указанию руководства правых эсеров, но и явился результатом мероприятий, намеченных в свое время блоком „левых“ коммунистов с эсерами и направленными к физическому уничтожению **Ленина**, **Сталина** и **Свердлова**“.

(Т. 44, л. д. 89).

На произведенных Прокуратурой Союза ССР очных ставках с обвиняемым **Бухариным** свидетели **Осинского В. В.**, **Яковлевой В. Н.**, **Макцева В. Н.**, **Карелина В. А.** и **Камнова Б. Д.** последние полностью подтвердили свои показания, изложенные выше.

Под тяжестью этих улик обвиняемый **Бухарин** признал ряд преступных фактов и указал:

„Я должен признать, что у нас был непосредственный контакт с „левыми“ эсерами, который базировался в платформе насильственного свержения советского правительства во главе с **Лениным**, **Сталиным** и **Свердловым**, последующим арестом **Ленина**, **Сталина** и **Свердлова** и созданием нового правительства из „левых“ коммунистов и „левых“ эсеров“.

(Т. 5, л. д. 122, ОБ).

Установленные в настоящее время данные о преступлениях, совершенных обвиняемым **Бухариным** и врагом народа **Троцким** в 1918 году против советского государства и его руководителей **В. И. Ленина**, **И. В. Сталина** и **Я. М. Свердлова** проливают полный свет на всю

последующую преступную контрреволюционную деятельность банды **Бухарина** и **Троцкого** обвиняемой в настоящее время в тяжчайших государственных преступлениях, совершенных ею по прямым заданиям фашистских разведок в период 1921—1937 гг.

## ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Следствие считает установленным, что:

1. В 1932—33 гг. по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств обвиняемыми по настоящему делу была составлена заговорщическая группа под названием „право-троцкистский блок“ поставившая своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, поражение СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья на дальнем востоке—в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя и восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии.

2. „Право - троцкистский блок“ вступил в сношение с некоторыми иностранными государствами в целях получения с их стороны вооруженной помощи для осуществления своих преступных замыслов.

3. „Право - троцкистский блок“ систематически занимался в пользу этих государств шпионажем, снабжая иностранные разведки важнейшими государственными секретными сведениями.

4. „Право - троцкистский блок“ систематически осуществлял вредительские и диверсионные акты в различных отраслях социалистического строительства (в промышленности, в сельском хозяйстве, на ж.-д. транспорте, в области финансов, коммунального хозяйства и т. п.).

5. „Право - троцкистский блок“ организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства и осуществил террористические акты против **С. М. Кирова**, **В. Р. Менжинского**, **В. В. Куйбышева**, **А. М. Горького**.

Все обвиняемые участвуют как показаниями свидетелей, так и имеющимися в деле документальными данными и вещественными доказательствами и полностью признали себя виновными в предъявленных им обвинениях.

На основании изложенного обвиняются:

1) **Бухарин Николай Иванович**, 1888 года рождения; 2) **Рыков Алексей Иванович**, 1881 года рождения; 3) **Ягода Генрих Григорьевич**, 1891 года рождения; 4) **Крестинский Николай Николаевич**, 1883 года рождения; 5) **Раковский Христиан Георгиевич**, 1873 года рождения; 6) **Розенгольц Аркадий Павлович**, 1889 года рождения; 7) **Иванов Владимир Иванович**, 1893 года рождения; 8) **Чернов Михаил Александрович**, 1891 года рождения; 9) **Гринько Григорий Федорович**, 1890 года рождения; 10) **Зеленский Исаак Абрамович**, 1890 года рождения; 11) **Бессонов Сергей Алексеевич**, 1892 года рождения; 12) **Икрамов Акмаль**, 1898 года рождения; 13) **Ходнаев Файзулла**, 1886 года рождения; 14) **Шарангович Василий Фомич**, 1897 года рождения; 15) **Зубарев Прокопий Тимофеевич**, 1886 года рождения; 16) **Буланов Павел Петрович**, 1895 года рождения; 17) **Левин Лев Григорьевич**, 1870 года рождения; 18) **Плетнев Дмитрий Дмитриевич**, 1872 года рождения; 19) **Казанов Игнатий Николаевич**, 1891 года рождения; 20) **Максимов Диковский Вениамин Адамович** (Абрамович), 1900 года рождения; 21) **Крючков Петр Петрович**, 1889 года рождения, —

в том что, являясь активными участниками антисоветского заговора, совершили тяжчайшие государственные преступления, указанные в п. п. 1—5 формулы обвинения, предусмотренные ст.ст. 58—1 А, 58—2, 58—7, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР, а обвиняемые **Иванов**, **Зеленский** и **Зубарев**, кроме того, совершили преступления, предусмотренные ст. 58—13 УК РСФСР.

Вследствие изложенного все указанные выше обвиняемые подлежат суду Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР.

Дела в отношении **Осинского В. В.**, **Яковлевой В. Н.**, **Манцева В. Н.**, **Карелина В. А.**, **Камнова Б. Д.**, **Стунова И. Н.**, **Артемюк Е. В.**, **Запорожца И. В.**, **Саволайнена И. М.**, **Семенова Г. И.** и **Членова С. Н.**—выделены в особое производство.

Дело в отношении доктора **Виноградова А. И.** за его смертью производством прекращено.

Дело в отношении **Енуидзе А. С.** рассмотрено Военной Коллегией Верховного суда СССР 15 декабря 1937 года.

Настоящее обвинительное заключение составлено в г. Москве 23 февраля 1937 года.

Прокурор Союза ССР **А. ВЫШИНСКИЙ**.

## РЕЗОЛЮЦИЯ совещания председателей сельсоветов, колхозов и агрономов МТС, Крапивинского района от 9 марта 1938 года

Заслушав сообщение о ходе подготовки к весеннему севу в районе, совещание отмечает, что некоторые руководители колхозов проявили недопустимое отставание граничащее срывом выполнения постановления правительства и партии об образцовой подготовке к весеннему севу первого года 3-й сталинской пятилетки, тянут назад район, а также передовые колхозы, которые полностью закончили подготовку к весне, как например колхозы „Новая жизнь“, „2-я пятилетка“, „Смычка“, „Красноармеец“, „Красная звезда“, имени **Кагановича** и ряд других.

Совещание отмечает недопустимо медленный ход обмена семян в районе. Всего на 10 марта из 24.000 центнеров подлежащих обмену вывезено 8052 центнера в заготзерно, а получено всего 5480 центнеров. Такая работа с обменом граничит с преступлением, угрожает провалом получения в район чистосортных семян, особенно тянут с обменом такие колхозы, как „Активист“, „Первое мая“, „Завет Ильича“, „Красные Орлы“, „Кр. Сормово“, „Кр. Герой“, им **Эйхе**, „Гигант“, „Красный партизан“ и ряд других, которые имели все возможности уже закончить обмен и дать передышку тягловой силе.

Совещание считает, что имеющиеся факты разбазаривания семян, смешивание пшеницы Ноз с Цециум, а также воровство чистосортных семян при перевозках и порча мешков с чистосортным зерном, направленные на срыв весеннего сева классово чуждыми элементами, которые ведут свою гнусную работу на подрыв колхозной мощи. Это должно насторожить каждый колхоз, повысить революционную бдительность, чтобы своевременно разоблачать всех врагов колхозного строя, как бы они не маскировались.

В ответ на происки троцкистско-бухаринских убийц, шпионов, этих заклятых врагов социализма, председатели колхозов и сельсоветов берут на себя обязательство:

1. Закончить полностью вывозку семян в заготзерно для обмена на чистосортные семена к 16 марта всеми колхозами района, для чего, увеличить транспортные бригады, довести до каждой бригады график вывозки зерна на каждый день, закрепить за бригадой членов правле-

ния и зам. председателей колхозов, которые должны являться ответственными за выполнение графика.

2. Закончить триерование и всю подработку семян в каждом колхозе до посевных кондиций зерна к 20 марта и под руководством агрономов МТС, использовать зерноочистительные машины в районе, а РайЗО установить систематический контроль за этой работой.

3. В пятидневный срок закончить получение и вывозку из колхозов страховых фондов, чтобы это зерно своевременно обменять на чистосортные, РайЗО и предсельсоветов оказать практическую помощь колхозам получающим зерно из страховых фондов.

4. Сроком в пять дней закончить организацию ефремовских звеньев по борьбе за высокий урожай в тех колхозах, которые отстали с этой работой и 19 марта созвать районное совещание лучших стахановцев и руководителей этих звеньев.

5. К 20 марта закончить оформление соцдоговоров колхоза с колхозом и организовать взаимопроверку готовности к севу.

6. Ремонт сельскохозяйственного инвентаря закончить к 20 марта.

7. Организовать в каждом колхозе агротехнический кружок и наладить в нем работу.

8. Еще лучше наладить агитационно-массовую работу в колхозах для чего использовать всех агитаторов работающих по подготовке к выборам в Верховный Совет РСФСР, это позволит быстрее и лучше подготовиться к весеннему севу.

9. Выполнить все обязательства перед государством, как по мясопоставкам, денежным платежам, так и добровольным обязательствам, как по займу обороны, так и страховым взносам.

10. Отдадим все свои силы на дело укрепления нашей родины, будем беспощадно разоблачать троцкистско-бухаринских агентов фашизма и беспощадно их уничтожать. Не дадим пощады бешеным собакам. Сотрем их с лица земли, уничтожим до конца эту банду оголтелых врагов народа.

Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина — Сталина, которая ведет нас под руководством нашего родного Сталина к счастливой, культурной и зажиточной жизни.

Секретарь РК ВКП(б)  
**ВОЙЦЕХОВИЧ**.

## ХРОНИКА

Вчера, 15 марта 1938 года приведен в исполнение приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 13 марта 1938 года о расстреле осужденных по делу анти советского „право троцкистского блока“—**Бухарина Н. И.**, **Рыкова А. И.**, **Ягоды Г.**

**Г.**, **Крестинского Н. Н.**, **Розенгольца А. П.**, **Иванова В. И.**, **Чернова М. А.**, **Гринько Г. Ф.**, **Зеленского И. А.**, **Икрамова А.**, **Ходжаева Ф.**, **Шаранговича В. Ф.**, **Зубарева П. Т.**, **Буланова П. П.**, **Левина Л. Г.**, **Казакова И. И.**, **Максимова-Диковского В. А.**, **Крючкова П. П.**

Врид. редактора **АНТОНЕНКО**.

## Вниманию

колхозов, колхозников, совхозов, единоличников!

Потребкооперация во всех сельпо и лавках принимает **ШЕРСТЬ-ЛИНЬКУ** по ценам:

**КОРОВЬЯ:**

Белая — 5 р. 40 к. за кг.  
Черная — 4 р. 80 к. за кг.  
Красная — 4 р. 80 к. за кг.  
Прочая цвет. — 4 р. 20 к. за кг.

**КОНСКАЯ:**

Белая — 4 р. 30 к. за кг.  
Черная — 3 р. 80 к. за кг.  
Красная — 3 р. 80 к. за кг.  
Прочая цвет. — 3 р. 40 к. за кг.

Заготпотребкооперация  
**Р. П. С.**

## Объявление

Отдел кадров Кемеровского коксохимзавода

производит

## Вербовку рабсилы

сроком на шесть месяцев **чернорабочих и грузчиков из Крапивинского района**.

Желающие работать на заводе просяба прибыть в Кемерово для заключения договоров. При себе иметь паспорт, военный билет, справку с последнего места работы или от сельсовета. Вербуются одинокие и обеспечиваются общежитием и постельной принадлежностью.

Представитель коксохимзавода по вербовке рабсилы **КОВРИГИН**.

Крапивинская аптека № 2

покупает

неразвернутую сушеную

**березовую почку**

по цене 3 руб. за кг.